

Панда высунула голову и с энтузиазмом произнесла:

— Не стесняйтесь, господин Ши!

Янь Цзюньсюнь привычно сжал стакан в руке. Он боялся жары, и ледяная вода приносила ему облегчение. Только когда ему было комфортно, в голове появлялась чистая «доска» для мыслей. Он не слышал разговора Ши Шаньяня и Панды, погрузившись в свой мир, где все его чувства притупились.

— Три дела с одинаковым способом выбрасывания тел, одинаковый метод расчленения, — Цзян Лянь уступил место Панде, — даже жизненные истории жертв поразительно схожи.

— Истории?

Цзян Лянь выложил материалы по трем жертвам рядом:

— Все трое были замешаны в скандалах, связанных с сексуальным насилием.

— Оставь материалы, — Янь Цзюньсюнь отпил воды, задержав маленький кусочек льда между зубами, а затем резко раздавил его. Холодная волна прокатилась по всему телу. — Я хочу посмотреть.

Цзян Лянь вышел за дверь, но его остановил Янь Цзюньсюнь. Он подумал, что тот заговорит о Ши Шаньяне, и его лицо стало серьезным. Однако Янь Цзюньсюнь просто посмотрел на него и бросил забытые ключи от машины.

— Номер... — Цзян Лянь поймал ключи, пытаясь перестроиться, — Ши Шаньяню, возможно, нужно...

— Скажи Фу Чэнхуэю, — лицо Янь Цзюньсюня, освещенное солнцем, казалось холодным и бесчувственным, — только один раз.

Цзян Лянь сделал жест, означающий «понял», и понизил голос:

— Ты знаешь, почему он не сбежал прошлой ночью? Фу Юнь перед уходом сказал мне, что в его теле вживлен чип для отслеживания.

— О, — Янь Цзюньсюнь почувствовал, что выпитая ледяная вода не помогла, — Фу Чэнхуэй как раз продает чипы.

— Я пока не сниму с него блокираторы, — Цзян Лянь обошел машину и крикнул Янь Цзюньсюню, — если что, звони через коммуникатор.

Янь Цзюньсюнь кивнул, заметив, что Ши Шаньянь наблюдает за ним через стекло. Ему не нравилось, когда на него смотрят, особенно такие люди, как Ши Шаньянь.

Цзян Лянь медленно выехал на узкую дорогу, когда вдруг почувствовал запах дыма. Он с ужасом посмотрел в зеркало заднего вида и увидел Ши Шаньяня, развалившегося на сиденье и курящего сигарету неизвестного происхождения.

— Давно не курил, — взгляд Ши Шаньяня скользнул мимо, — ты ведь не против?

Запах дыма начал заполнять салон, играя на нервах Цзян Ляня. Тот отвел взгляд:

— Понимаю, я тоже люблю курить, когда сталкиваюсь с трудными делами.

— Янь Цзюньсюнь не числится в штате, — Ши Шаньянь усмехнулся, — почему ты обращаешься к нему за помощью?

Цзян Лянь покрутил руль, несколько секунд колеблясь, стоит ли отвечать:

— Он крут, думает не так, как другие.

— Янь Цзюньсюнь помогает вам с делами о серийных убийствах, — Ши Шаньянь стряхнул пепел в железную пепельницу, приготовленную Цзян Лянем, — он, кажется, хорошо понимает психологию маньяков.

Был полдень, тринадцать часов. Жара волнами накатывала на окно машины. Цзян Лянь хотел что-то сказать, но не знал, что именно. На соседней полосе автомобиля сигналили, а ритмичный звук секундомера в салоне заставлял его чувствовать себя как на иголках.

— У Цзюньсюня уникальное обоняние, во время расследований он может отфильтровывать лишние детали, — Цзян Лянь старался выглядеть спокойным, — я думаю, это благодаря его остроте ума и необычной среде, в которой он вырос.

— Мама Панда?

— Да, — Цзян Лянь провел большим пальцем по рулю, — он... воспитывался семейной системой, Панда — лишь часть этого. Еще был учитель «Артемида». Панда заботилась о повседневной жизни Цзюньсюня, а Артемида отвечала за его обучение. Цзюньсюнь однажды сказал, что, когда он начинает думать, он вспоминает доску, на которой Артемида учила его читать. Это источник его концентрации.

Цзян Лянь быстро взглянул на Ши Шаньяня:

— Если говорить о системной классификации, то Панда выполняет роль отца.

Выражение лица Ши Шаньяня стало загадочным.

— Кстати, — Цзян Лянь с тревогой спросил, — откуда у тебя зажигалка?

— Эта? — Ши Шаньянь поднял зажигалку и безразлично бросил ее в пепельницу, — Фу Юнь подарил.

* * *

Янь Цзюньсюнь вернулся в дом, где Панда хлопотала на кухне. Ее хвост торчал из-за занавески, а толстые ноги были видны в движении. Янь Цзюньсюнь не спешил смотреть материалы. Он наклонился, чтобы поправить сдвинутый журнальный столик.

Его сдвинул Ши Шаньянь.

Хотя ноги Ши Шаньяня действительно длинные, Янь Цзюньсюнь интуитивно чувствовал, что тот сделал это намеренно. Этот поступок будто молчаливо заявлял, что он был здесь — он вошел в пространство Янь Цзюньсюня и оставил свой след.

Панда вышла с подносом и сказала Янь Цзюньсюню:

— Война на юге закончилась, а говядина у нас все еще такая дорогая. Придется хорошенько подумать над меню на следующую неделю.

Янь Цзюньсюнь ел под болтовню Панды.

— Сегодняшний господин Ши очень красивый и вежливый, это новый коллега Цзян Ляня? Не похоже, он больше напоминает его начальника.

Панда насторожилась:

— Господин Янь, съешьте и картошку, иначе будет запор.

Янь Цзюньсюнь наколот кусочек картофеля и засунул его в рот, небрежно буркнув:

— Угу.

— У него отличное обоняние, — Панда продолжала обсуждать Ши Шаньяня, — он даже почувствовал, что вы только что пили молоко.

— И он умный, — Янь Цзюньсюнь вспомнил прошлую ночь, — как преступник.

Панда рассмеялась:

— Ты редко хвалишь кого-то за ум.

— Он обманул мои глаза, — Янь Цзюньсюнь съел пару ложек риса, — я думал, он хочет сбежать.

Отношение Ши Шаньяня к Фу Юню казалось попыткой прекратить передачу задания, а его слова заставили Янь Цзюньсюня засомневаться. Но на самом деле он не мог сбежать и не собирался. С самого начала он играл с неравенством информации в Зоне Тинбо, обманывая всех. Янь Цзюньсюнь только после выключения света осознал подвох с зажигалкой.

Ши Шаньянь вел себя настолько естественно, что сам подставил свои слабости Янь Цзюньсюню, чтобы тот, ничего не подозревая, вернул их обратно. Эта мерзкая манипулятивность. Янь Цзюньсюнь наблюдал за ним, а он наблюдал за Янь Цзюньсюнем.

— Если бы это был экзамен, — Янь Цзюньсюнь вздохнул, поставив пустую миску на поднос, — я бы точно провалился.

— Не расстраивайся, — Панда утешила его, — нужно смотреть на вещи диалектически, в целом мы что-то получили.

— Что именно?

— Друга, — Панда развела лапы, — красивого друга.

— Ах, — Янь Цзюньсюнь еще больше разозлился, — я так рад.

* * *

На следующий день солнце светило ярко. Янь Цзюньсюнь припарковался у входа в Инспекционное бюро. Он еще не успел вытащить ключ из замка зажигания, как услышал стук в окно. Янь Цзюньсюнь опустил стекло и увидел солнцезащитные очки.

Ши Шаньянь не только сменил рубашку, но и подстригся. Если бы не блокираторы на нем, все бы приняли его за элиту Инспекционного бюро. Он немного опустил очки, и невозможно было понять, рад он или нет:

— Ты не очень пунктуальный.

Янь Цзюньсюнь повернул голову:

— Это мое рабочее время.

Когда Ши Шаньянь сел в машину, Маленький оранжевый дракон нервно сжал передние лапы и сказал:

— Добро пожаловать, господин Ши. У вас есть пожелания по поводу сиденья?

— Немного узковато, — Ши Шаньянь поправил позу, — ладно, спасибо.

— Система автомобиля проведет вас, — Маленький оранжевый дракон осторожно спросил, — Господин Янь, вам нужно немного расслабляющей музыки?

Янь Цзюньсюнь кивнул, нажал на газ, и Ши Шаньянь ощутил скорость машины.

* * *

Янь Цзюньсюнь припарковался у угла микрорайона Хуэйхэ, возле столба, на котором висели беспорядочные рекламные объявления и несколько нечетких фотографий разыскиваемых.

Ши Шаньянь надел солнцезащитные очки на голову Маленького оранжевого дракона, закрыл дверь и огляделся.

Это был старый район, где дома напоминали печки, обмазанные сажей, а углы были облуплены. Все жители сушили белье на своих крошечных балконах, окна нижних этажей были затянуты железными сетками, а шесты для сушки белья торчали из щелей, занимая место для прохода. Вентиляция в этом районе была плохой, а жара усиливала запахи пота и сточных вод, словно томившихся в котле.

Янь Цзюньсюнь уже через несколько минут после выхода из машины вспотел. Он взял бутылку ледяной воды, приготовленную в машине, и вошел в микрорайон, ища номер дома.

— Идите налево, — Ши Шаньянь склонил голову, — четвертый дом здесь.

<http://bllate.org/book/16220/1456739>